

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.111(73)-32

ТЕМА ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ ВАШИНГТОНА ИРВИНГА

О.Ю. КЛОС

(Полоцкий государственный университет)

Исследуется тема Войны за независимость в творчестве Вашингтона Ирвинга. Предлагается краткий исторический обзор, необходимый для понимания места, которое данная тема занимает в литературном наследии Ирвинга. Принимаются во внимание «американские» новеллы Ирвинга и биография Джорджа Вашингтона. В новеллах «Легенда о Сонной Лощине» и «Рип Ван Винкль» подробно рассматриваются элементы, отсылающие читателя к событиям Войны за независимость. При анализе «Жизни Вашингтона» акцент делается на образе генерала и первого президента США, а также влиянии Ирвинга на формирование традиции особого почитания Вашингтона в американской культуре.

Введение. Имя классика американской литературы Вашингтона Ирвинга (Washington Irving, 1783–1859) редко ассоциируется в сознании читателей с военной тематикой. Мастер малого жанра, «отец американской новеллистики», автор многочисленных эссе и знаменитых сказок из сборника «Альгамбра», он известен как тонкий стилист и талантливый рассказчик историй, удивительным образом сочетающих смешное и страшное, таинственное и рациональное, ироничное и лиричное. Цель данного исследования – изучить творчество Ирвинга в контексте темы войны, познать, каким образом талантливый писатель, неутомимый путешественник и успешный дипломат осмыслил и отразил в своих произведениях военное прошлое своей страны.

Рожденный в год окончания Войны за независимость США (1775–1783) и названный в честь главного героя этой войны, а впоследствии первого президента США Джорджа Вашингтона, Ирвинг, казалось, был тесными узами связан с важнейшим периодом американской истории. Рассказ о том, что во время своего визита в Нью-Йорк Джордж Вашингтон лично благословил юного Вашингтона по просьбе няни, стал частью семейной истории и нередко упоминался биографами Ирвинга [1, с. 30]. Как известно, в годы Войны за независимость Нью-Йорк находился под властью англичан. Родители писателя не участвовали в военных действиях, но поддерживали патриотов. Недалеко от дома в Нью-Йорке, где проживала семья будущего писателя, находился лагерь для военнопленных американцев, страдания которых пытались облегчить родители, в особенности мать Ирвинга. На глазах юного Вашингтона Нью-Йорк приходил в себя после войны. Понадобились годы, чтобы восстановить полуразрушенный, сожженный и измученный болезнями город.

Взявшись за перо, Ирвинг не стал певцом Американской революции, но в своих произведениях серьезно осмыслил и описал национальный исторический опыт. По мнению Я.Н. Засурского, «Проза Ирвинга – речь идет здесь не только о его новеллистике, романах, но и о написанных им биографиях – создала полуполюгендарную основу для последующей метафоризации американской истории» [2, с. 7]. Интерес к национальной истории писатель проявлял на протяжении всей жизни, однако подход к материалу в разные периоды творчества значительно отличался. В целом оптимистично оценивая социально-политические изменения в жизни соотечественников после завоевания независимости, Ирвинг показал неоднозначность этих перемен и выразил сожаление по поводу того, что поэтическая эпоха первых колонистов безвозвратно уходит в прошлое. Героикомиическая хроника «История Нью-Йорка» (A History of New York from the Beginning of the World to the End of the Dutch Dynasty, by Diedrich Knickerbocker, 1809), «американские» новеллы из «Книги эскизов» (The Sketch Book, 1819–1820) отражают взгляды молодого писателя и являются вершинами его художественного мастерства. В более поздний период творчества, обратившись к жанру исторической биографии, Ирвинг попытался исследовать прошлое Америки с позиции историка.

Основная часть. Исходя из заявленной цели исследования рассмотрим две новеллы на американском материале, вошедшие в «Книгу эскизов». На первый взгляд их сложно рассматривать в контексте военной тематики. Однако пристальное изучение позволяет обнаружить любопытные факты.

Действие «Легенды о Сонной Лощине» (The Legend of Sleepy Hollow) не захватывает годы Войны за независимость США и происходит в «...отдаленный период истории Штатов... лет тридцать назад» [3, с. 208]. Несложно подсчитать, что временные рамки новеллы укладываются в первое послевоенное десятилетие. Первоначально создается впечатление, что Ирвинг намеренно избегает серьезного осмысления Войны за независимость и ее последствий, выбирая местом действия небольшой поселок Гарри-Таун и прилегающую к нему Сонную Лощину. «Тихая заводь», укромный уголок, поселок, в котором остановилось время, кажется, не изменился со времен первых голландских поселенцев. Война не оставила здесь видимых последствий. Однако это впечатление обманчиво. Война присутствует в новелле на уровне памяти местных жителей в образах погибших военных, причем со стороны противника. В частности, главный дух Сонной Лощины – Всадник без головы – призрак гессенского кавалериста, «...которому в какой-то безымянной

битве революционной войны пушечное ядро оторвало голову и который время от времени, словно на крыльях ветра, проносится в ночном мраке пред местными жителями» [3, с. 207]. Как нам известно из истории США, в 1776 году гессенские наемники были направлены в Новый Свет английским королем для подавления восстания в американских колониях. Они отличались хорошей военной подготовкой, а также бесстрашием и жестокостью. Примечательно, что в качестве злого духа Ирвинг использовал образ не британского солдата или офицера, а наемного немецкого воина, раскрыв нелицеприятную правду о войне, в которой американским патриотам противостояли профессиональные солдаты, в том числе гессенские наемники. Легенда о Всаднике без головы является неотъемлемым элементом сюжета, придавая новелле необходимый зловещий колорит. Тем не менее художественное дарование Ирвинга проявилось в том, что новелла не превратилась в одну из многочисленных готических историй, которыми зачитывались в то время соотечественники писателя. Жизнеутверждающий оптимизм, тонкий юмор и лиризм Ирвинга уравновешивают жутковатый сюжет, тем более что он допускает несколько трактовок.

В новелле есть еще одно напоминание о недавней войне. Трагическая история майора Андре, захваченного в плен вблизи большого тюльпанного дерева в Сонной Лощине, упоминается в связи со страшными событиями с участием призраков, по словам местных жителей, разыгравшихся в этом месте. Причем из текста новеллы неясно, кем были майор Андре и пленившие его люди, когда именно произошла данная история. С уверенностью можно сказать лишь то, что автор сочувственно относится к судьбе упомянутого офицера, настойчиво называя его «несчастливым» (*unfortunate*). Однако современникам Ирвинга имя майора Андре говорило гораздо больше. Оказалось, что история британского майора Джона Андре, обвиненного американцами в шпионаже и приговоренного к повешению, получила широкую огласку во время Войны за независимость. Артистичный и храбрый офицер британской армии сыграл ключевую роль в громком деле американского генерал-майора Бенедикта Арнольда, выдавшего майору Андре ценные сведения о форте Вест-Пойнт. Казненный в октябре 1780 года майор в Англии почитался как национальный герой. В 1821 году его останки были перезахоронены в Вестминстерском аббатстве. Таким образом, сонный Тарри-Таун приобретает легендарную основу и военное прошлое, не заметные с первого взгляда. Углубление в тему позволяет предположить, что для писателя было важно привлечь внимание читателя к военным страницам американской истории. Окрестности Тарри-Тауна, включая Сонную Лощину, способствовали воплощению замысла писателя. Еще в детстве Ирвинг впервые побывал в долине реки Гудзон в компании своего друга Джеймса Полдинга (*James Kirke Paulding*), а привязанность к Сонной Лощине (и дружбу с Полдингом) сохранил на всю жизнь. Джеймс происходил из семьи голландских переселенцев Тарри-Тауна и провел детство в окрестностях Сонной Лощины. Благодаря другу юный Вашингтон имел возможность изучить традиции, устои, быт голландской семьи, которые он искренне полюбил и впоследствии воспел, с присущим ему юмором, во многих произведениях. В своей книге «Подлинный Никербокер: жизнь Вашингтона Ирвинга» (*The Original Knickerbocker: The Life of Washington Irving*) Эндрю Бурстейн (*Andrew Burstein*) обращает внимание на то, что Джеймс Полдинг мог рассказать Ирвингу героическую историю этого края. «В его семье было много преданных революционеров, которые здесь воевали и страдали» [4, с. 11]. Оказалось, что одним из пленивших майора Андре людей был родственник Джеймса Джон Полдинг.

Самое известное произведение Ирвинга «Рип Ван Винкль» (*Rip Van Winkle*) тщательно изучено в литературоведении. Нас оно интересует с позиции раскрытия темы Войны за независимость. Действие новеллы начинается со знакомой формулировки: «... в давние времена, тогда, когда этот край был британской провинцией» [3, с. 189]. Повествование сосредоточено на образе Рипа Ван Винкля – мечтательного жителя деревушки, основанной голландскими переселенцами у подножия Катскиллских гор. Никаких революционных настроений в окружении Рипа не ощущается. Гораздо больше политики героя занимает борьба с жестким нравом и острым языком своей жены. Однако позднее выясняется, что 20-летний сон Рипа в горах захватывает годы Войны за независимость североамериканских колоний. Пробуждение Рипа и возвращение в деревню маркируют новый этап как в истории страны, так и в биографии Рипа. Можно провести параллель между обретением США независимости от метрополии и избавлением Рипа от семейного деспотизма (сварливая жена Рипа умерла во время его отсутствия). Причем Ирвинг заставляет нас взглянуть на перемены, произошедшие в стране, глазами пробудившегося ото сна Рипа: многолюдная деревня вместо маленькой старинной деревушки, большая гостиница вместо скромного голландского кабачка, шест с американским флагом на месте могучего дерева, портрет генерала Вашингтона вместо короля Георга III. Помимо внешних изменений Рип ошеломлен тем, что не понимает, ни о чем говорят, ни чем занимаются жители родной деревни (там проходят выборы). Столкнувшись с результатами Американской революции, главный герой новеллы впервые узнает о самой войне. Однако в новелле отсутствует информация о военных действиях, за исключением упоминания о Банкер-Хилле и героях 1776 года в речи предвыборного агитатора. Сражение при Банкер-Хилле в июне 1775 года вошло в историю Войны за независимость, как первое сражение, в котором американские ополченцы оказали серьезный отпор регулярным войскам британской армии. Очевидно, память об этом событии, а также о бесстрашии и героизме американской армии во главе с генералом Вашингтоном, была настолько жива в умах современников писателя, что дополнительных разъяснений не требовалось. Кроме того, автор, очевидно, не ставил перед собой задач, характерных для исторического повествования.

Писатель не вводит в новеллу образы непосредственных участников событий, но из рассказов местных жителей понятно, что война их затронула. Старые знакомые Рипа ушли на войну: Бром Детчер не вернулся, Деррик Ван Буммель дослужился до генерала. А что же Рип? Если рассмотреть образ Рипа с позиции его вовлеченности в общественно-политическую жизнь страны, то он, скорее, антигерой, сбежавший из дома в переломный исторический момент и не принявший участие в борьбе за независимость. Однако если смотреть шире, он – затерявшийся во времени человек, который пытается осознать себя и свое место в настоящем, но безнадежно принадлежит к прошлому. Политический контекст в новелле играет второстепенную роль.

Самое значительное произведение Ирвинга, которое необходимо исследовать в рамках темы Войны за независимость, – «Жизнь Вашингтона» (*The Life of George Washington, 1855–1859*). Фундаментальный пятитомный труд писателя занял центральное место в историографии первого президента США в XIX веке. Около 30 лет Ирвинг собирал материалы для будущей книги. В 1841 году писатель приступил к работе над биографией первого президента. Однако был вынужден приостановить ее, поскольку в 1842 году был назначен на пост посла США в Испании, и только в сентябре 1847 года смог возобновить работу над книгой. Первый том из пяти вышел в 1855, а последний – в 1859 году, всего за несколько месяцев до смерти писателя. К этому времени страдающий от астмы писатель был так опустошен, что решил навсегда прекратить литературную деятельность, с трудом находя силы отвечать на письма близких друзей.

Современники Ирвинга, в том числе известные историки Уильям Прескотт и Джордж Бэнкрофт, высоко оценили работу Ирвинга, о чем свидетельствуют их письма, адресованные автору после публикации каждого из пяти томов биографии. По словам биографа и племянника писателя Пьера Ирвинга, в период написания биографии Вашингтона Ирвинг часто находился в подавленном настроении и испытывал неуверенность в том, что сможет окончить начатый труд. Письма Бэнкрофта придавали ему уверенности. Примечательно, что до Ирвинга уже было написано немало книг, посвященных первому президенту США. Кстати, из-под пера друга Ирвинга Дж. Полдинга также вышла «Жизнь Вашингтона» (*A Life of Washington, 1835*). Однако, как заметил А.М. Зверев, «Тем не менее в историографии Вашингтона произведение Ирвинга ... даже сейчас сохраняет значение важной вехи» [5, с. 95].

Жизнеописание Вашингтона подается в неразрывной связи с историей страны, которая при его непосредственном участии из разрозненных британских колоний превратилась в могущественное независимое государство. Все события и ключевые фигуры американской истории того времени нашли отражение в подробной биографии Вашингтона.

На наш взгляд, важно учесть, какой смысл сам писатель вкладывал в эту биографию. Из предисловия к первому тому становится ясно, что Ирвинг был убежден, что пишет исторический труд, основанный на достоверных документальных источниках, в частности, переписке Вашингтона, а также исторических трудах своих предшественников. «Фактически, Вашингтон практически не имел личной жизни, он был общественным деятелем. Все его действия и интересы со времен отрочества были связаны с историей страны. Поэтому, при написании биографии я обязан взглянуть на историю с его точки зрения и с позиции влияния на его планы, а также рассказать об отдаленных событиях, которые кажутся не связанными с его делами, но, в конечном счете, влияют на великую пьесу, в которой он сыграл главную роль» (перевод наш. – *О. К.*). (*Washington, in fact, had very little private life, but was eminently a public character. All his actions and concerns almost from boyhood were connected with the history of his country. In writing his biography, therefore, I am obliged to take glances over collateral history, as seen from his point of view and influencing his plans, and to narrate distant transactions apparently disconnected with his concerns, but eventually bearing upon the great drama in which he was the principal actor*) [6, p. vi].

Исследователи XX века в основном критически относились к опытам Ирвинга в историко-биографическом жанре, находя их слабыми и неудачными. Некоторые из них сожалели о том, что талантливый писатель перестал создавать художественные произведения, а взялся за исторический труд. В частности, по мнению С.Т. Уильямса, «... пятитомное “Жизнеописание Вашингтона” стало лишь бесстрастным памятником основателю Республики, созданным вялой прозой усталого человека» [7, с. 16]. «Вашингтон ...», – отмечала А.А. Елистратова, – остался в изображении Ирвинга идеальной, но безжизненной “мраморной статуей”» [8, с. 129], а гораздо больше ему удался исторический фон времен борьбы за независимость. Тем не менее не следует забывать о том, что в XIX веке большинство американских историков совмещали свои занятия с политической, литературной и иной деятельностью. Поэтому обращение Ирвинга к документальной прозе не было исключительным случаем. «Серьезные изменения в организационной структуре и общем развитии американской историографии произошли лишь в последние десятилетия XIX–XX века. На смену историкам-любителям, богатым «патрициям» и литераторам приходят историки-профессионалы» [9, с. 640]. В этой связи нам импонирует позиция современного исследователя, специалиста по американской истории Э. Бурстейна, который признает в Ирвинге историка, но при этом уточняет свою позицию следующим образом: «Нельзя отрицать, что когда он писал, то был полностью захвачен романтикой истории. Он не мог воссоздать ее без воображения... Быть последовательным историком значит отделять себя от прошлого, выделять главное, рассматривать культуру как часть атмосферы, окружающей события. Ирвинг пытался все это сделать, но... Он не смог пожертвовать красотой. Именно это отличает его от профессионального историка нашего времени» [4, p. 342].

Таким образом, события Войны за независимость США показаны в связи с деятельностью генерала Вашингтона, талантливого главнокомандующего, сумевшего сплотить американских ополченцев в единую континентальную армию, которая смогла победить знаменитую британскую военную машину, хотя и не без помощи союзников (Франции и Испании). По страницам биографии Вашингтона можно в деталях проследить историю становления американской нации, от недовольства жесткой экономической политикой Англии, кампании против гербового сбора, бойкота английских товаров, «Бостонского чаепития», созыва Конгресса, обращения к королю до самого хода Войны за независимость и образования США. Документальная точность, обилие подробностей, множество цитат подтверждают тот факт, что при создании этого труда Ирвинг затратил колоссальные усилия и проявил удивительное трудолюбие. Талант рассказчика способствовал созданию логичного и даже увлекательного повествования. На наш взгляд, замечательно воссозданы события первого года войны: битвы при Лексингтоне и Банкер-Хилле. Уместно звучат замечания автора об их значимости для роста национального самосознания и патриотического духа американского народа. «Это была первая кровь, пролитая в революционной борьбе; всего лишь капля по количеству, она стала потоком по силе воздействия, – навсегда отрывая колонии от метрополии» (перевод наш. – О. К.). (This was the first blood shed in the revolutionary struggle; a mere drop in amount, but a deluge in its effects, – rending the colonies for ever from the mother country) [6, p. 398].

Заключение. Ирвингу, безусловно, удалось описать непростой путь американского народа к независимости, через тяготы и лишения простых американских солдат, предательство генералов и жестокость противника, с которым он был связан кровными узами. Образ «Отца нации», «первого в сердцах сограждан», легендарного генерала и мудрого президента, судьба которого была изначально predeterminedena свыше, олицетворяет американскую нацию с ее особой исторической миссией. Этот посыл автора настолько силен, что обостряет чувства современного читателя, который может судить об американской свободе и демократии в ретроспективе. Очевидно, написав данную биографию, Ирвинг сыграл определенную роль в формировании присущей американскому обществу особенности – возводить в культ своих президентов. Таким образом, тема Войны за независимость является важной составляющей осмысления национального исторического опыта в творчестве Вашингтона Ирвинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Irving, P.M. The Life and Letters of Washington Irving: by His Nephew, Pierre M. Irving. V. I. – New York: G.P. Putnam's sons, 1862. – 422 p.
2. Засурский, Я.Н. Введение / Я.Н. Засурский // История литературы США: в 7 т. Т. 2. – М.: Наследие, 1999. – С. 5–12.
3. Ирвинг, В. Собр. соч.: в 5 т. / В. Ирвинг, Т. 1: Из «Книги эскизов»; Из книги «Брейсбридж-холл»; Из книги «Рассказы путешественника»; пер. с англ.; вступ. ст. Стенли Т. Уильямса; коммент. С. Валова. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Литература, 2002. – 592 с.
4. Burstein, A. The Original Knickerbocker: The Life of Washington Irving / A. Burstein. Basic Books, 2007. – 420 p.
5. Зверев, А.М. Вашингтон Ирвинг / А.М. Зверев // История литературы США: в 7 т. Т. 2. – М.: Наследие, 1999. – С. 55–96.
6. Irving, W. The Life of George Washington / W. Irving. V. I. – New York: G.P. Putnam's sons, 1856. – 459 p.
7. Уильямс, С.Т. Первый классик американской литературы / С.Т. Уильямс // Собр. соч.: в 5 т. / В. Ирвинг. Т. 1. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Литература, 2002. – 592 с.
8. Елистратова, А.А. Ирвинг / А.А. Елистратова // История американской литературы. – М.: АН СССР, 1947. – С. 114–141.
9. История США: в 4 т. Т. 1 (1607–1877) / гл. ред. Г.Н. Севостьянов. – М.: Наука, 1983. – 688 с.

Поступила 04.06.2014

THE WAR OF INDEPENDENCE IN WASHINGTON IRVING'S WORKS

O. KLOS

The article deals with the War of Independence in the works of Washington Irving. It offers a short historical overview essential to understanding the place of this theme in Irving's literary heritage. It takes into account Irving's short stories based on American past and his biography of George Washington. Much attention is paid to the Revolutionary background of the famous tales "The Legend of Sleepy Hollow" and "Rip Van Winkle". In "The Life of George Washington" special emphasis is made upon the character of General Washington and Irving's influence on the tradition of worshipping him in American culture.